

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

КАФЕДРА ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА

LAUDATIO TURIAE: РИМСКАЯ МАТРОНА СМУТНОЙ ЭПОХИ
ГЛАЗАМИ ЕЕ МУЖА

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 2 курса 261 группы очной формы обучения

по направлению подготовки

46.04.01. - «История», профиль «Истоки европейской цивилизации:
археология и исторической нарратив».

Института истории и международных отношений

Машковой Елены Юрьевны

Научный руководитель:

к.и.н., доцент

Е.В.Смыков

Заведующий кафедрой:

д.и.н., профессор

С.Ю. Монахов

Саратов 2020

Похвальное слово является одним из видов ораторской речи, заключающий в себе похвалу заслуг умерших или живых знаменитых особ. Данный жанр невозможно отнести исключительно к устному или письменному. С одной стороны, он считается подвидом «публичного выступления», что дает основание назвать его устным жанром. При этом место произнесения данного вида речи не ограничивается торжественным приемом или церемонией погребения.

Посмертная Похвала высоко ценилась в античном Риме – так, на похоронах военачальника Суллы такую речь произнес Гортензий; консул М. Фабий Вибулан проявил подобное красноречие над прахом Гн. Манлия Цинцинната и Кв. Фабия; а над телом первого консула Л. Брута похвальное слово произнес его коллега, П. Валерий Попликола. Посвящали такие речи и женщинам, однако подобная практика не имела распространения долгое время, хотя формально могла быть закреплена еще в 390 году до н.э (Liv.V.50.7). Как отмечают Д. Гуревич и М.-Т. Рапсат-Шарлье, в отличие от мужчин, о деятельности женщин в античности не писали, и, следовательно, установить точную дату и возможность их восхваления сложно.

Целью данной работы является исследование *Laudatio Turiae*, во-первых, как истории жизни римской матроны смутной эпохи, и, во-вторых, как источника, который позволяет осветить важные аспекты семейных и общественных отношений в Риме.

Исходя из цели, нами были поставлены следующие **задачи**:

- рассмотреть исторический контекст, при котором появилось Похвальное слово Турии и показать сохранность фрагментов;
- на основе тщательного анализа источников выявить степень достоверности представленной информации;
- осветить проблемы, связанные с безымянностью героев речи;
- рассмотреть потенциальную роль Турии в общественной жизни Рима в эпоху Гражданских войн;

- выявить гендерные качества, превалирующие в образе, который рисует надпись;

- сопоставить характеристику Турии с образами римских женщин, которые предстают перед нами в других похвальных надгробных надписях.

Литературу, привлеченную в ходе исследования, можно условно разделить на несколько групп. Первая из них включает работы наиболее общего плана, посвященные общей истории Древнего Рима, римской повседневности и римским женщинам - работы М.Е. Сергеевко¹, О.Крофорда², Д. Гуревич и М.-Т Рапсат-Шарлье³, Буассье Г⁴, Велишского Ф.Ф⁵, Квашнина В.А⁶, Машкина Н.А⁷, Машлыкиной Н.Д⁸, Смыкова Е.В⁹, Чаплыгиной Н.А¹⁰, Штаермана Е.М¹¹, Баумана Р.¹², Броутона¹³, Бранта¹⁴, Маттингли Х., Сиденхам¹⁵, Миллар Ф.¹⁶ и др.

Вторую группу исследований составляют работы, непосредственно посвященные различным аспектам интересующей нас надписи. Это работы

¹ См.: Сергеевко, М.Е. Жизнь древнего Рима. СПб., 2000.

² См.: Crawford O.C. *Laudatio funebris* // *CJ*. 1941. Vol. 37/1. P. 20.

³ См.: Гуревич Д. *Рапсат-Шарлье М.-Т.* Указ. соч.

⁴ См.: Буассье Г. Цицерон и его друзья // Буассье Г. *Собрание сочинений в 10 т.* СПб., 1993. Т. 1

⁵ См.: Велишский Ф.Ф. Быт греков и римлян. Прага, 1866.

⁶ См.: Квашнин В.А. *Законы о роскоши в древнем Риме эпохи Пунических войн.* Вологда, 2006.

⁷ См.: Машкин Н.А. *Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность.* М.; Л., 1949.

⁸ См.: Машлыкина, Н.Д. Хвалебная речь как жанр лаудативного дискурса (на материале немецкого Языка). *Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 2.*

⁹ См.: Смыков Е.В. *Марк Антоний и политика clementia Caesaris* // *Античный мир и археология.* Саратов: Изд. СГУ, 1990. Вып. 7. С. 56–65.

¹⁰ См.: Чаплыгина Н.А. *Римская женщина в правление Августа* // *Женщина в античном мире: Сб. статей.* М., 1995.

¹¹ См.: Штаерман Е.М. *Введение* // *Культура древнего Рима.* М., 1985. Т. 1.

¹² См.: Bauman R. *Women and Politics in Ancient Rome.* London, 1994.

¹³ См.: Broughton T.R.S, *The Magistrates of the Roman Republic.* Atlanta (Georgia), 1986. Vol. 1-2.

¹⁴ См.: Brunt P.A. *Italian Manpower. 225 BC. - AD. 14.* Oxford, 1971.

¹⁵ См.: Mattingly H., Sydenham E. *The Roman Imperial Coinage.* London, 1926. Vol. 2.

¹⁶ См.: Millar F. *Rome, the Greek World and the East. Volume I. The Roman Republic and the Augustan Revolution.* Chapel Hill; London: The University of North Carolina Press, 2002.

А.Гордона¹⁷, Димитрия Манциласа¹⁸, Тии Лоренс¹⁹, Николаса Хорсфолла²⁰, Эмили Хемелрийк²¹, Джозайи Осгуда²² и др.

Магистерская выпускная работа **состоит** из «Введения», двух глав: (первая - Надпись и ее героиня, вторая – Турия как идеальная матрона), «Заключения», «Списка используемых источников и литературы» и «Приложения». Первая глава включает три параграфа, где рассматривается похвальное слово в контексте римской погребальной процессии, исторический контекст, находки, безымянность героев, а также Турия на фоне гражданских войн. Вторая глава также включает три параграфа и повествует о «мужских» и «женских» качествах идеальной матроны, о других похвальных речах и о последних веках жизни матроны.

Научная новизна и актуальность работы определяются возросшим в последнее время интересом к истории женщин, а также появлением новых исследований по данной теме. Вместе с тем проблематика подобного рода на материале древних обществ исследована еще недостаточно, поскольку данные письменных источников дают лишь фрагментарные и неполные сведения. Эпиграфические данные позволяют существенно скорректировать эту картину. «Похвала Турии» в этом смысле имеет исключительную важность, поскольку женщина, о которой идет речь, оказалась втянута в круговорот масштабных исторических событий. На основе текста этой надписи мы получаем редкую возможность проследить судьбу обычной римлянки в эпоху гражданских войн, причем фактическая сторона этой

¹⁷ *Gordon A.E.* A New Fragment of the Laudatio Turiae // *AJA*. 1950. Vol. 54/3. P. 223-226.

¹⁸ См.: *Mantzilas D.* Laudationes Mulierum: Lives and Virtues of Five Exceptional Women // *Carpe diem*. 2017. Vol. 2/2. P.297-338.

¹⁹ См.: *Lawrence T.* The Laudatio Turiae: A Valuable Source for the Political and Social History of Triumviral and Early Augustan Rome // *Berkeley Undergraduate Journal of Classics*. 2014. Vol. 3/1. P.1-11.

²⁰ См.: *Horsfall N.* Some Problems in the „Laudatio Turiae“ // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 1983. № 30. P. 85-98.

²¹ См.: *Hemelrijk, E.* Masculinity and femininity in the Laudatio Turiae // *CIQ*. 2004. P.185-197.

²² См.: *Osgood J.* Turia: A Roman Woman's Civil War // Oxford University Press, Oxford, 2014.

судьбы не просто излагается, но дается в восприятии мужа умершей. Это, в свою очередь, позволяет проследить важные изменения, которые происходили в римском обществе этого периода.

Основное содержание работы. Похвала Турии – посмертная речь, произнесенная мужем над телом своей умершей жены. Большая часть надписи дошла до нас в виде фрагментов, и, хотя эти фрагменты по объему больше чем какие-либо известные нам эпитафии, их анализ может быть затруднительным. Первоначальная аудитория Похвалы Турии, должно быть, состояла из ее родственников и друзей, собравшихся на её похоронах. Однако, выгравировав свою речь на двух больших мраморных плитах, муж Турии явно ориентировался на более широкую публику. Хотя большинство жителей Древнего Рима не могли прочитать эту надпись, на всех, вероятно, должны были произвести впечатление ее огромные размеры монумента.

Один из исследователей Похвалы, Джозайя Осгуд, рассмотрев недошедшие до нас фрагменты, выделяет три основных пробела в *Laudatio Turiae*: 1) самое начало речи, несомненно, относящееся к родителям Турии, ее жизни до замужества и помолвке; 2) часть первой колонки, освещающая раннюю супружескую жизнь пары; и 3) десять отсутствующих строк из второй колонки, описывающие события, приведшие к внесению в проскрипционные списки.

Несмотря на эти пробелы, надпись представляет собой цельный текст. Главной ее темой являются отношения супружеской пары, показанные в контексте исторических событий той эпохи и общества того времени - I в. до н.э, времени гражданских войн и начала правления Августа. Что касается установления личности супругов, то имена действующих лиц в надписи не сохранились. Единственный упомянутый член семьи - Гай Клувий, который был женат на сестре главной героини. При первых публикациях надписи были предприняты попытки отождествить объект похвалы с некой Турией, которая вышла замуж за Квинта Лукреция Веспиллона, консула 19 г. до н. э. Однако, хотя окончательное решение проблемы с ее идентификацией, при

нынешнем состоянии источников невозможно, в дальнейшем мы будем по традиции именовать героиню надписи Турией.

Похвала описывает бурную страницу римской истории, охватывая большой временной промежуток, протяженностью в два с лишним десятилетия. Один из самых ярких эпизодов - проскрипции, под которые попал муж нашей героини. Закон о проведении проскрипций был принят триумвирами в конце ноября 43 г. до н.э. Ситуация была очень опасная: супруга Турии в списки включил Марк Эмилий Лепид. Матрона, решив освободить мужа, поставила вопрос перед консулом и триумвиром, исходя из чисто практических соображений, а именно: независимо от того, какое будет положение Лепида после возвращения Октавиана в Рим, он все еще контролировал город, и она не могла вывести своего мужа из укрытия, если консул не согласится. Возможно, он действительно воспринял этот эдикт в как вызывающий и угрожающий его авторитету, однако были ли на самом деле та самая исключительная жестокость, с которой ее «волокли, толкали» и словесно оскорбляли, остается под вопросом.

Скорее всего, хвалитель отчетливо придал августовский оттенок рассматриваемому выше эпизоду, чтобы показать свою приверженность и благодарность Октавиану, пронизательно сопоставив “*clementia*” (милосердие) Августа с “*crudelitas*” (жестокостью) Лепида.

В данном эпизоде Турия выполняет чисто мужские функции – но это не отменяет и ее качеств как идеальной матроны, которые ее супруг тоже не обходит вниманием.

Образ идеальной матроны рисуется хвалителем с первых строк. Мы можем видеть, насколько трепетно и уважительно муж говорит о добродетелях супруги. Он хвалит ее за то, что она «хорошая домохозяйка» (1.30), подчеркивает ее добропорядочность (1.1), благочестие и верность. Благодаря своей природной тяге к справедливости она впервые заявляет о себе на общественной арене: родители невесты были убиты, и она, переселившись в дом своей будущей свекрови, добилась того, чтобы убийцы

ее родителей понесли кару, а завещание ее отца сохранило силу. Жених пишет: «Ты с такой великой настойчивостью, предъявляя требования и преследуя в суде, исполнила свой дочерний долг, что даже мы с Клувием (мужем сестры), будь мы на месте, [не добились бы] большего».

В первом столбце мраморной доски восславляется и невероятная щедрость девушки – помимо заботы о своем приданом, она переживала и о приданом своих родственниц, дабы они смогли занять положение, достойное семьи. Такого рода щедрость высоко ценилась в женщинах, она являлась эталоном в императорском Риме, например, Ливия также обеспечивала приданным осиротевших девочек из обедневших аристократических семей.

Во втором столбце мраморной доски автор подробно останавливается на вопросах великодушия и жертвенности своей жены. Далее он описывает невероятную отвагу Турии и ее попытки сделать все, что защитить дом.

Стоит заметить, что под давлением политических кризисов «верная жена примеривала на себя роль мужа, чтобы муж не был низведен к роли жены». Тем самым источник показывает смену традиционных ролей: жена проявляет мужественность, ум, выносливость твердость, в то время как муж находится под защитой жены, раздавлен ее смертью и теряет контроль над собой. Турия берет на себя ведущую роль и, даже после своей смерти выступает в качестве наставника: ее слава и деяния учат его, как противостоять ударам судьбы.

Эти неожиданные характеристики Турии являются важным аспектом содержания *Laudatio Turiae* для современной историографии. Описанию шаблонных добродетелей женщины предоставлено куда меньше места, чем ее «мужественных» аспектов, отражающих истинную роль и значение добропорядочных, почтенных женщин римского общества.

Описанная смена ролей объясняется эмоциональной привязанностью супругов. Их брак, наполненный теплотой и взаимоуважением в какой-то степени, может показаться даже осовремененным, не характерным для того

времени. Этим и объясняется «раздавленность» мужа и его скорбь после смерти жены.

Самоотверженность героини не уникальна, многие матроны поддерживали своих мужей в тяжелые периоды их жизни: они жертвовали своим имуществом, заводили друзей в политике, отстаивали интересы супругов, дабы оправдать свою верность и преданность. Похвала их добродетели была даже некой необходимостью для поддержания их репутации. Для сравнения можно привести данные из *Laudatio Funebris*, посвященной Мурдии, «Барселонскую Алкестиду», речь в честь Матидии.

Смерть Турии упоминается в одной из заключительных строк Похвалы. В целом, муж заключает, что все, чего достигла жена, не будет потеряно. Он будет черпать из этого силу и плоды ее деятельности навсегда останутся с ним. И хотя хвалитель воздал своей героини много почестей, присутствуют нотки переживаний, что и этого будет недостаточно. Данный памятник как будто воссоздает похороны и усиливает момент прощания. Скорее всего, это связано с тем, что текст, который муж дал для изготовления надписи был заранее прочитан на могиле жены.

Заключение. *Laudatio Turiae*, в целом, является сложным и проблематичным историческим источником. Турию мы видим глазами удивительно преданного и благодарного мужа, и именно этот чрезвычайно личный аспект Похвальной речи подчеркивает, как в повседневной жизни разделение сфер не было столь строго соблюдено, как того требовали идеалы и представления тех лет.

«Похвала Турии» рисует отнюдь не только традиционный образ добродетельной матроны, поглощенной домашними делами. В ней уживаются такие качества, как доблесть, сила духа и твердость (*virtus, firmitas animi, constantia*), «достоинства, позволяющие претерпевать испытания и совершать поступки, о редкости которых позаботилась [человеческая] судьба».

Она обеспечивала мужа «подкреплением» (досл. «предоставляла ему подкрепление», *subsidia praestitusti* - П.2а), когда ему пришлось бежать; во время гражданских войн «хитро» обманывала противников (*adversariorum custodibus*: П.5а), защищала его и спасала (*munibat*: П.7а), готовила контрмеры против его соперников (*contra quos ea parabas*: П.7а) и выбирала союзников для своих «замыслов» (*sociosque consiliorum tuorum*: П.8).

Ей приходилось становиться участницей событий, которые совершались у нее на глазах. При этом роль ее была не только страдательная – она сумела осуществить месть за смерть родителей, выиграть сложный судебный процесс, организовать защиту дома от политизированной уличной банды.

Хотя Турия зачастую выполняла чисто мужские функции – это не отменяет и ее качеств как идеальной матроны, которые ее супруг тоже не обходит вниманием (честность (I.1 *[mo] rum probit [ate]*; 2 *prob[a]*), скромность, верность, целомудрие (10 *[...pudicitiae...]*; 30 *pudici[t]iae*), послушание (30 *opsequi*), приветливость (30 *comitatis*), усердие в обработке шерсти (30 *lanificii stud[i]*), религиозность без суеверия (301 *[...religionis] sine superstitione*), любовь к родственникам (31-2 *tuorum cari]tate*), преданность интересам своего мужа (48 *inserviando mihi o[peram dedisse te]*).

Эта женщина никогда не претендовала на «мужскую инициативу» в браке, а всегда чувствовала границу и с почтением относилась к своему супругу, что подчеркивает взаимную любовь, которая лежала в основе их союза.

Несмотря на то, что некоторые исследователи предполагают возможность конфликтных ситуаций в тех случаях, когда римлянка «подменяла» своего мужа, ни Похвала, ни другие источники этого не подтверждают. Мужчины в Риме придавали большое значение поддержке и помощи со стороны своих жен. Эмоциональные всплески и отход от традиционных норм мужского поведения, проявленные мужем «Турии», тесно связаны с эмоциями, выраженными в любовной поэзии того времени, где также подчеркивается доминирующая роль женщины. И даже если «эти

прекрасные создания» не играли той самой главенствующей роли в семье, они должны были поддерживать свой союз и брак всеми имеющимися в их распоряжении средствами; а благочестивое мужественное отношение всегда гарантировало одобрение общества и вечную благодарность и похвалу после кончины.